

УДК 338.43.02

*Е.С. САВЧЕНКО, член-корреспондент Россельхозакадемии,
губернатор Белгородской области*

Макроэкономическая политика России: проблемы и решения*

Россия в очередной раз переживает сложные времена: ее экономический рост практически остановился. На многочисленных форумах предлагаются в основном одни и те же рецепты изменения ситуации: улучшение инвестиционного климата, поддержка инноваций, уменьшение роли государства в экономике, интеграция на постсоветском пространстве, развитие инфраструктурных проектов и так далее. Все это правильно, но при этом совершенно отсутствует глубокий анализ роли фундаментальных макроэкономических факторов, приведших экономику России в состояние ступора.

Ныне в стране сложился классический сырьевой (неоколониальный) тип экономики, основными чертами которого являются:

растущий экспорт сырьевых товаров — нефти, газа, железорудного сырья, угля, леса, зерна, рыбы;

потеря конкурентоспособности;

доминирование на потребительском рынке импортных товаров и услуг;

нарушение баланса интересов и рост противоречий между национальными товаропроизводителями и потребителями (доминируют при этом интересы потребителей).

Относительная экономическая стабильность последних лет объясняется исключительно благоприятной конъюнктурой на экспортные товары и сырье.

Вступление в ВТО юридически закрепляет сырьевой экономический статус-кво России в глобальной экономике.

Таким образом, состояние национальной экономики нашей страны в большой степени определяется действием внешних факторов. Малейшие их изменения, в каком бы регионе мира они ни происходили, всегда будут отражаться не только на экономической, но и на социальной и внутривластной ситуации в России.

Есть ли у нашего государства шанс стать более или менее независимым экономическим, а значит и политическим игроком в мире в сложившихся макроэкономических условиях? Да, есть.

Но прежде необходимо разобраться в истинных причинах потери конкурентоспособности отечественной экономики и точнее установить диагноз нынешнего экономического состояния страны.

Для начала внимательно проанализируем причины экономического подъема в нулевые годы. После дефолта 1998 г. ежегодный реальный рост ВВП вплоть до 2009 г. достигал 6—8%. Многие экономисты связывают это с повышением мировых цен на углеводородное топливо. Это верно, но лишь отчасти. Главным же условием, на мой взгляд, обеспечивавшим подъем экономики в этот период, явилась обвальная девальвация рубля в результате дефолта. Именно она привела к резкому росту цен на импортные товары и сделала нашу экономику конкурентоспособной, особенно на внутреннем рынке. Это стало мощным фактором развития прежде всего несырьевого сектора экономики за счет возможности импортозамещения товаров широкого потребления, в первую очередь продовольственных. Но, к большому сожалению, это преимущество в течение

* Передрук з журналу „АПК: економіка, управління” № 6, 2013.

© Е.С. Савченко, 2013

10 лет Россия растеряла полностью, и лишь высокая экспортная цена нефти и газа продолжает поддерживать экономическую стабильность в нашей стране.

Механизм потери конкурентоспособности экономики России за последние 10—13 лет оказался банально простым, а с экономической точки зрения — парадоксальным. Парадоксальность заключается в том, что внутренняя инфляция в данный период неуклонно укрепляла валютный курс рубля, то есть привела к его удорожанию по отношению к доллару в 4 раза. Поскольку средняя ежегодная инфляция за последние 13 лет составила примерно 12%, легко посчитать, что суммарно за указанный срок она достигла 400%. Но поскольку официальный курс доллара США и в 2000 и в 2013 гг. оставался неизменным, равным примерно 30 руб., это привело к росту затрат на производство одного и того же товара (при неизменной технологии) в 4 раза, причем не только в рублях, но и в долларах.

Это означает только одно — конкурентоспособность российской экономики за 13 лет снизилась по отношению к мировой в 4 раза (за небольшим минусом, связанным с инфляцией доллара США). Так, если в 2000 г. затраты на производство условной единицы продукции в России были в твердой валюте в 1,5—2 раза ниже, чем на аналогичную продукцию в западных странах, то в начале 2013 г. они стали во столько же раз выше. Итог очевиден: российская экономика за данный исторический период прошла путь от устойчивой конкурентоспособности к полной ее потере.

Логике лиц, ответственных за принятие макроэкономических решений в нулевые годы, понять можно. Ими двигали благие намерения быстрее поднять уровень жизни людей, выравнять внутренние цены на товары и услуги естественных монополий с мировыми, вступить в ВТО и стать частью глобальной экономики, поддержать, с одной стороны, импортеров новых технологий, а с другой — банки и корпорации, взявшие большие займы в валюте за рубежом. Вероятно, расчет был и на то, что в России удастся за короткий период создать эффективную модель экономики. «Усыпили бдитель-

ность» и резко возросшие в эти годы мировые цены на углеводороды, металл, уголь и прочие традиционные товары российского экспорта.

Однако факт остается фактом, российская экономика находится в настоящее время в макроэкономическом тупике, относительная стабильность зиждется на зыбком фундаменте конъюнктуры мировых цен на товары российского экспорта, прежде всего нефть и газ. К сказанному необходимо добавить еще несколько суждений.

Во-первых, российская экономика за счет инфляции при неизменном валютном курсе «потяжелела» не только в рублях, но и в долларах. Доллароемкость ее за эти годы увеличилась минимум в 8 раз, в том числе за счет инфляции в 4 раза, за счет реального роста экономики — в 2 раза. Фактически она стала наряду с углеводородами (цены на которые поднялись в 8—10 раз) резервуаром для связывания долларов США, эмиссия которых превышает в последнее время 1 трлн ежегодно. Данное обстоятельство явилось мощным фактором сохранения стабильности мировой финансовой системы, за что Россия заплатила потерей конкурентоспособности национальной экономики.

Во-вторых, если бы в течение 12 последних лет реальная стоимость рубля по отношению к доллару (валютный курс) была такой же, как и в 2000 г., то только за счет экспорта наша страна получила бы дополнительно порядка 200 трлн руб., это почти три годовых ВВП или 10 консолидированных российских бюджетов. Иными словами, вследствие удорожания рубля 3 года из 12 лет наша страна работала на чужую экономику.

В-третьих, главным инвестором любой экономики является, как известно, рядовой покупатель. Однако три четверти розничного оборота в России из-за ревальвации рубля в настоящее время формируются за счет импортных товаров, а это более 10 трлн руб. (или свыше 300 млрд долл. США), ежегодно уходящих из страны на поддержку зарубежных товаропроизводителей. Плюс утечка капитала — около 100 млрд долл. в год. Это еще одна цена, которую мы платим за избыточное удорожание рубля.

В-четвертых, не способствует улучшению экономической ситуации в России и образование Таможенного Союза с Беларусью и Казахстаном. Дело в том, что накануне вступления в данный Союз Беларусь девальвировала свою национальную валюту в 3 раза, благодаря чему сейчас белорусские товары, особенно продовольственные, вытесняют аналогичную продукцию российских производителей на наших рынках. Следовало бы помнить, что любой экономический союз может быть взаимовыгодным только при единой валюте, при одном центре денежной эмиссии, а также единых мерах поддержки и защиты интегрированной экономики.

В-пятых, все эти годы российские банки кредитовали нашу экономику под 12—18% годовых, объясняя высокую процентную ставку уровнем инфляции. Аналогичную позицию занял и ЦБ РФ в отношении ставки рефинансирования. Но при этом не договаривалось главное: в условиях неизменного валютного курса рубля процентная ставка в рублях остается тождественной процентной ставке в долларах США.

Следовательно, в течение 13 лет российские банки выдавали кредит юридическим и физическим лицам под 12—18% в пересчете на трудовую валюту, что в 3—5 раз выше, чем банки на Западе. А ставка рефинансирования ЦБ фактически в десятки раз превышает стоимость денег аналогичных мировых финансовых регуляторов. Непонятно только, зачем в этой ситуации ЦБ РФ размещает золотовалютные резервы страны за рубежом под 1—2% годовых? Ведь за эти годы, кредитую нашу финансовую систему под 8—10% годовых в рублях при неизменном валютном курсе рубля, можно было заработать не менее 1 трлн долл. США.

В итоге доходность банковской системы страны за последние годы возросла как в рублях, так и в валюте почти в 10 раз, а вот расплатиться за это пришлось ростом производственных затрат, повышением цен на товары и услуги, а главное — потерей конкурентоспособности. Таким образом, замораживание валютного курса рубля стало мощным финансовым насосом не только по утечке капитала за рубеж, но и по перекачи-

ванию капитала из реального сектора в финансовый.

В-шестых, уместно в этой связи обратиться к опыту других стран, где наблюдается более гибкая макроэкономическая политика, например Китая. За короткий исторический период в «Поднебесной» создана вторая по объему экономика мира с мощным экспортным потенциалом. Можно называть множество причин «китайского чуда», но фундаментальной стала девальвация юаня в конце второй половины прошлого столетия с 0,40 долл. США за 1 юань до 0,12, то есть в 3,3 раза. И лишь в последнее время под мощным давлением США курс национальной китайской валюты незначительно ревальвирован и достиг 16 центов за 1 юань.

В свое время аналогичную ситуацию продемонстрировала Япония, которая в условиях выгодного валютного курса йены добилась «японского чуда». Лишь после долгого «выламывания рук» американцы вынудили Японию подписать в 1985 г. «Соглашение отеля Плаза», вследствие которого курс йены был ревальвирован почти в 2 раза. «Японское чудо» было свернуто, конкурент устранился. Спустя четверть века японцы вынуждены вновь девальвировать национальную валюту, чтобы вывести страну из долговременной экономической стагнации.

В-седьмых, от макроэкономической политики последних лет выиграли не только экспортеры сырья, банкиры и олигархи. Выиграли и простые люди: наемные работники, предприниматели, пенсионеры, так как их доходы выросли, догоняя инфляцию не только в рублях, но и в долларах. Так, месячная зарплата по стране возросла не менее чем в 6—8 раз: со 150 до 1000 долл. США. Произошло это отнюдь не по причине повышения производительности труда в 8—10 раз, а исключительно из-за ревальвации рубля. К примеру, зарплата рабочих на Западе за это время выросла не более чем на 30—40%. Благодаря росту доходов в валюте россияне стали больше ездить за границу на отдых, покупать там недвижимость, открывать депозиты в оффшорных зонах и т.д. Безусловно, от ревальвации рубля выиграли и

импортеры оборудования, машин, технологий.

Однако все это видимое благополучие существует благодаря высоким ценам на экспортные товары, поэтому может рухнуть в один момент, что, кстати, показал кризис 2008/09 г.

С другой стороны, значительная доля доходов населения уходит опять-таки за рубеж (покупка импортных товаров, приобретение недвижимости за границей, утечка капитала и т.д.). В общей структуре выручки нашей долларизованной экономики доля доходов населения вряд ли превышает 25%. Как это ни парадоксально звучит, но фактическое повышение жизненного уровня населения за последние годы — результат не столько роста национальной экономики и ее эффективности, сколько ревальвации рубля. И эта данность не могла не отразиться на внутриполитической ситуации в России, поскольку создалось огромное противоречие между интересами национальных потребителей и товаропроизводителей, что вылилось в массовые народные волнения в 2011—2012 гг. События на Болотной площади явно отражают интересы национальных потребителей, которые и есть продукт макроэкономической политики России последних лет, получивших относительно больше других от курса на удорожание рубля. Поклонная же площадь отражает интересы национальных товаропроизводителей, которые лучше чувствуют пульс реального сектора экономики, производящего реальную добавленную стоимость. И они, как никто другой, ощущают на себе замедление этого пульса, не до конца понимая фундаментальные причины происходящего.

Увы, при неизменности экономического курса противоречие между потребителями и товаропроизводителями будет и дальше нарастать, следствием чего явится усиление внутривнутриполитического напряжения.

Что же делать в сложившейся ситуации для перевода нашей экономики с матрицы гипертрофированного сырьевого развития на матрицу сбалансированного и устойчивого экономического роста?

В мире еще никто не придумал иного стимула, кроме стимулирования спроса. Но

применительно к нашей парадоксальной экономической ситуации речь идет не столько о стимулировании спроса со стороны населения, бизнеса и государства (поскольку он и так относительно высок), сколько о переориентации его на товары и услуги отечественного происхождения за счет импортозамещения.

Для создания комфортной экономической среды для российского бизнеса административные факторы в условиях ВТО (таможенные пошлины, тарифы, квоты и т.д.) применять невозможно, экономические (повышение эффективности производства, увеличение производительности труда) требуют времени и денег, институциональные (улучшение инвестиционного климата) малоэффективны, если вообще не бесполезны в сложившейся ситуации. Поэтому единственным доступным и эффективным способом переориентации спроса с внешнего на внутренний рынок является девальвация рубля.

Однако ни в коем случае нельзя ограничиться только удешевлением национальной валюты, поскольку можно получить непредсказуемый рост инфляции, повышение цен, резкое снижение доходов и уровня жизни людей, как это произошло в 1998 г. во время дефолта и после него. Эти негативные последствия можно и нужно в значительной степени ослабить, если нет возможности избежать их вообще.

Не претендуя на полный перечень мер по переводу макроэкономической ситуации на предсказуемый уровень не только экономического роста, но и социальной стабильности, перечислю лишь наиболее важные.

Во-первых, удешевление рубля необходимо сопроводить комплексом административных и экономических мер по контролю за ценами на товары и услуги (как оптовыми, так и розничными), широко применяемых в практике развитых стран. Ибо такой распушенности в ценообразовании, как в России, нет ни в одной стране. В этой связи надо прямо признать, что никаких экономических причин для инфляции и роста цен в нашей стране нет. Наоборот, есть банальное, наглое повышение цен товаропроизводителей и посредников в погоне за сверхдоходами.

ми и прибылями. С одной стороны, это является следствием отсутствия реальной конкурентной среды, с другой — слабого контроля со стороны госрегуляторов за издержками производства, рентабельностью, межотраслевыми затратами. Например, та драма, которую переживает сегодня мясная отрасль сельского хозяйства вследствие снижения закупочных цен на 30—40% (действие фактора вступления в ВТО), нисколько не отразилась на стоимости мяса и мясных продуктов в торговле, которая получает сверхприбыли, пользуясь своим монопольным правом.

Если оптимизировать в нашей экономике издержки на посреднические услуги, администрирование и управление, обеспечение безопасности бизнеса, размер арендных платежей на недвижимость и землю, стоимость услуг многочисленных контролирующих и разрешительных организаций, платежи кредиторам, затраты на доступ к инфраструктуре, а также ограничить потолок уровня рентабельности для всех хозяйствующих субъектов на внутреннем рынке хотя бы 25%, можно добиться снижения стоимости на товары и услуги в целом на 30—40%. Данная мера в условиях неизбежного роста цен на импортные товары при девальвации рубля станет серьезным экономическим и социальным амортизатором на потребительском рынке страны.

Во-вторых, ставка рефинансирования ЦБ не должна превышать 0,5—1 % в год, а в коммерческих банках кредиты следует выдавать не более чем под 3—5% годовых. В связи со снижением реальной внутренней инфляции (а возможно даже дефляцией) нужно пересмотреть ставки по всем ранее выданным коммерческим кредитам (до 3—5%), включая ипотечные, а предоставленные в валюте — перевести в рублевые по курсу на момент выдачи кредита. При этом действующие меры со стороны государства по субсидированию процентной ставки для отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов необходимо отменить, а сэкономленные несколько сотен миллиардов бюджетных средств направить на временное поддержание ставки по депозитным вкладам денежных средств населения.

Нет смысла объяснять, к какому мощному оживлению экономической жизни в стране приведет долгожданное наведение элементарного порядка в финансовой сфере. При этом возможный временный дефицит ресурсов в банковской системе необходимо покрывать за счет кредитов ЦБ, тем более, что в нем появится значительная рублевая ликвидность за счет переоценки золотовалютных резервов вследствие девальвации национальной валюты.

В-третьих, государство должно стать мощным драйвером в стимулировании экономического роста и внутреннего спроса за счет активного направления средств на развитие инфраструктуры, прежде всего автомобильных дорог. При этом следует установить контроль за ценообразованием в дорожном строительстве. Так, стоимость четырехполосной дороги, соответствующей всем современным стандартам, не должна превышать 3—4 млн долл. за 1 км. До 2020 г. можно реально построить не менее 50 тыс. км современных автобанов, соединив ими не только областные центры, но и большинство районных. Источником финансирования дорожного строительства могли бы стать целевые инфраструктурные займы Центрального банка регионам РФ, которые окупались бы в течение 10—12 лет ежегодным ростом ВВП на 4—6% только за счет качественных дорог.

Вторым направлением экономического роста, стимулируемого государством, должна стать поддержка индивидуального жилищного строительства и сопутствующей инфраструктуры. За счет умело выстроенной системы взаимодействия и партнерства между государством, регионами, застройщиками и банками вполне возможно ежегодный объем индивидуального строительства жилья по стране довести до 1 млн усадебных домов, или 130—150 млн м² в год.

Поддержав только эти два направления, мы создадим мощный мультипликационный эффект экономического роста во всех отраслях на ближайшие 10—15 лет. Последствия укрепления социальной стабильности в национальной консолидации российского общества трудно переоценить.

В-четвертых, любые действия по стимулированию экономического роста обречены на провал, если на рынке труда нет квалифицированных кадров, что в настоящее время становится главным сдерживающим фактором развития российской экономики. В стране необходимо в срочном порядке провести реформу профессионального образования, максимально адаптировав его к потребностям экономики. Для этого надо сбалансировать интересы государства, работодателей, учебных заведений и учащихся.

Предстоящий период экономического оздоровления потребует от всех нас консолидированных и солидарных действий, а это может обеспечить только Президент страны. Поэтому экономические преобразования должен возглавить Глава государства, создав для этого необходимые органы управления, наделенные широкими полномочиями, и обеспечив широкую разъяснительную работу по всем принимаемым решениям, действиям и их последствиям.

Статья получена редакцией 23.08.2013 г.

*

УДК 631.674.6

*Л.І. ДІДКОВСЬКА, кандидат економічних наук, науковий співробітник
ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України»*

Еколого-економічні аспекти впровадження мікрозрошення

Постановка проблеми. Світові запаси прісної води становлять 35 млн м³, з них близько 8,5% – прісні водні ресурси, що зосереджені в річках, озерах і водосховищах, які є традиційним джерелом водопостачання світу. Нерівномірний розподіл водних ресурсів у світі зумовлює необхідність впровадження ощадливих способів водокористування в усіх галузях економіки та особливо в сільському господарстві. Для країн із обмеженими запасами водних ресурсів, до яких належить Україна, це питання набуває особливої актуалізації. Україна має один з найменших показників водозабезпечення від світових водних ресурсів відповідно до території – 0,3%, тоді як у Росії цей показник у 32 рази вищий.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Розвиток зрошуваного землеробства та поширення ресурсозберігаючих способів поливу сільськогосподарських культур було висвітлено у працях науковців: Л.М. Грановської, С.І. Дорогунцова, М.І. Ромашенка

[6, 7], М.А. Хвесика, А.П. Шатковського [8] й інших. Водночас, визнаючи перспективність краплинного зрошення і зважаючи на необхідність розширення його площ в Україні, слід вивчити передовий світовий досвід впровадження мікрозрошення, що й зумовило вибір напряму дослідження.

Мета статті – аналіз зарубіжного досвіду впровадження краплинного зрошення як необхідної умови ресурсозберігаючого та екологічнобезпечного водокористування при проведенні меліоративних заходів у вітчизняній практиці.

Виклад основних результатів дослідження. Сільське господарство в цілому і зрошуване землеробство зокрема є одним із найбільших споживачів водних ресурсів. До того ж, у результаті використання нових високопродуктивних сортів сільськогосподарських культур та прояву кліматичних змін існує тенденція до зростання водопотреби рослин. Як відомо, зрошення має визначальне значення для глобального продовольчого постачання. Так, близько 18% сільськогосподарських земель світу зрошуються, що

© Л.І. Дідковська, 2013